

ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ХАЛАТНОСТИ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ

Рассматривается проблема определения общественно опасных последствий халатности; раскрывается понятие крупного ущерба и существенного нарушения прав и законных интересов граждан, организаций, общества и государства, приведены существующие в уголовно-правовой литературе позиции об определении общественно опасных последствий халатности, проанализированы и критически оценены последние изменения ст. 293 УК РФ в части определения общественно опасных последствий халатности, предложена новая редакция последствий халатности.

Ключевые слова: крупный ущерб; существенное нарушение; тяжкие последствия.

Халатность относится к преступлениям с материальным составом. Уголовная ответственность должностных лиц за неисполнение и ненадлежащее исполнение своих обязанностей как по дореволюционному, так и советскому законодательству почти всегда наступала только в случае причинения определенных в законе общественно опасных последствий. В зависимости от того, повлекло ли бездействие должностного лица определенные общественно опасные последствия, проводилось отграничение халатности как должностного преступления от административных правонарушений и дисциплинарных проступков должностных лиц.

В первоначальной редакции ст. 293 УК РФ 1996 г. в ч. 1 предусматривалась ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, если это повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства; в ч. 2 ст. 293 устанавливалась ответственность за то же деяние, повлекшее по неосторожности смерть человека либо иные тяжкие последствия.

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ в ст. 293 УК РФ были внесены изменения, в результате которых статья о халатности, которая включала в прежней редакции две части, стала состоять из трех частей и примечания. Ответственность за должностное бездействие по ч. 1 ст. 293 УК РФ наступала только в случае причинения бездействием крупного ущерба на сумму более ста тысяч рублей. Признак «иные тяжкие последствия», предусмотренный в ч. 2 ст. 293 УК РФ, был исключен. Вместо него появились признаки: деяние, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека (ч. 2 ст. 293 УК РФ); смерть двух или более лиц (ч. 3 ст. 293 УК РФ).

Решение законодателя исключить из состава халатности признаки «существенное нарушение» и «тяжкие последствия» получило в уголовно-правовой литературе неоднозначную оценку. Часть юридической общественности оценивала эти изменения положительно, поскольку новации в законе исключили из состава халатности оценочные признаки, создававшие много проблем при применении нормы. По мнению ряда авторов, это также позволило отделить особый характер последствий халатности как неосторожного преступления [1].

Другая часть авторов дала отрицательную оценку изменениям состава халатности и подвергла их обстоятельной критике. В частности, обращалось внимание на то, что исключение из ч. 1 ст. 293 УК РФ признаков «существенное нарушение» и «тяжкие последствия»

привело к необоснованной декриминализации халатности. Бездействие должностных лиц, нарушающее конституционные права и свободы граждан, приводящее к подрыву авторитета органов власти, государственных и общественных организаций, созданию помех и сбоев в их работе, нарушению общественного порядка, сокрытие преступлений или совершению неимущественных преступлений, представляло собой, согласно новой редакции нормы, лишь административное правонарушение или дисциплинарный проступок. Между тем, отмечали авторы, последствия должностной халатности не всегда имеют материальный характер; во многих случаях они представляют собой вред, который физическому измерению и, следовательно, формальному определению не поддается [2. С. 11].

Как справедливо отмечал Б.В. Волженкин, законодатель, отдав предпочтение причинению крупного ущерба перед такими последствиями, как нарушение прав и свобод человека, допустил нарушение конституционного положения о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Он также обращал внимание, что «буквальное толкование ч. 2 ст. 293 («то же деяние, повлекшее...») и ч. 3 ст. 293 УК («деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, повлекшее...») заставляет предположить, что, помимо последствий, непосредственно предусмотренных в этих частях данной статьи, необходимо для уголовной ответственности и причинение крупного ущерба – последствия, предусмотренного частью первой данной статьи, поскольку понятие деяния охватывает и последствия» [3. С. 240–241].

Изучение судебной практики тех лет показало, что правоприменитель, по сути, отходил от буквального толкования текста закона и признавал преступлением бездействие должностного лица, которое повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью либо смерти человека при отсутствии последствия в виде крупного ущерба.

Доводы авторов, критикующих исключение из состава халатности признака «существенное нарушение», надо полагать, повлияли на законодателя. Федеральным законом от 8 апреля 2008 г. № 43-ФЗ ч. 1 ст. 293 УК РФ была дополнена признаком «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства», но при этом законодатель посчитал необходимым сохранить такой признак халатности, как крупный ущерб.

Действующая редакция статьи предусматривает два вида последствий: 1) крупный ущерб или 2) существенное нарушение прав и законных интересов граждан

или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Крупный ущерб – это имущественный ущерб. Имущественный ущерб представляет собой утрату (уничтожение, повреждение, уменьшение, изъятие) охраняемых законом имущественных благ, при которой потерпевший (гражданин, юридическое лицо или государство) несет убытки. Имущественный ущерб имеет денежную оценку и, как правило, натурально-вещественную форму [4. С. 185]. Размер имущественного ущерба, причинение которого влечет уголовную ответственность за халатность, формально определен в примечании к ст. 293 УК РФ и составляет один миллион пятьсот тысяч рублей.

В юридической литературе спорным является вопрос об объеме понятия имущественного вреда. Одни авторы считают, что под крупным ущербом в статье о халатности следует понимать не только реальный имущественный ущерб, но и упущенную выгоду.

Так, И.Г. Минакова отметила, что последствием неисполнения должностным лицом своих обязанностей может быть не только положительный материальный ущерб, но и упущенная выгода, например, когда заключение договора аренды приведет к неполучению бюджетом муниципального образования дохода от аренды имущества. Автор предлагает в примечании к ст. 293 УК РФ определить, что под крупным ущербом в настоящей статье понимается реальный ущерб и упущенная выгода [5. С. 94, 102].

Другие полагают, что имущественный ущерб, как обязательный признак объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ, может выступать в следующем виде: 1) реальный ущерб; 2) упущенная выгода; 3) неполучение должного [6].

Третьи утверждают, что уяснение характера признака крупного ущерба в ст. 293 УК РФ, в том числе путем его систематического толкования в сравнении с другими статьями УК РФ о должностных преступлениях и другими составами преступлений, позволяет считать, что применительно к составу халатности речь идет не только о прямом материальном ущербе, но и о других видах ущерба (например, экологическом, об упущенной выгоде, о затратах на восстановление каких-либо утраченных благ, ресурсов, например, информации, на восстановление работоспособности организаций, каких-либо процессов) [7. С. 99–100].

Нет единства в решении этого вопроса и в судебной практике. Так, в одном из постановлений о прекращении уголовного преследования судом было сказано: «По смыслу указанной статьи в новой редакции следует, что состав преступления образует лишь наличие реального ущерба в крупном размере. С. органами следствия выявлено совершение преступления, в результате которого в бюджет государства не поступило не менее 2 миллионов рублей ввозных таможенных пошлин... При таких обстоятельствах суд не может признать непоступившие в бюджет государства ввозные таможенные пошлины реальным ущербом, поскольку они являются упущенной выгодой, неполученной государством» [8].

Надо сказать, что приведенное судебное решение скорее является исключением; в большинстве случаев имущественный ущерб при халатности как раз и выражается в неуплате вследствие бездействия должностного лица, в определенном примечанием к ст. 293 УК РФ размере налогов, таможенных платежей и других платежей, которые должны были быть уплачены в силу закона или договора, и суды признают такой вид вреда крупным ущербом. Так, Советский районный суд г. Томска признал крупным ущербом неполучение налоговых доходов от использования муниципальной нежилой недвижимой собственности в сумме 2 992 902 рубля [9]. Забайкальским районным судом Читинской области крупным ущербом было признано непоступление в доход государства за ввоз транспортного средства таможенных платежей в размере 108 602, 2 рубля [10].

Полагаем, что имущественный ущерб при халатности может выражаться как в причинении реального ущерба, так и в неполучении должного, когда собственник или наделенный соответствующими правами субъект теряет часть дохода в результате непередачи виновным причитающегося в силу закона или договора имущества [4. С. 192]. Упущенная выгода не входит в понятие «крупный ущерб»; виной субъекта этот вид вреда, как правило, не охватывается, и точно установить, доказать, что «доходы, которые лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота», составили крупный ущерб, размер которого формально определен в примечании к ст. 293 УК РФ и является обязательным признаком состава халатности, практически невозможно.

Как справедливо отмечает С.В. Землюков, «убытки в виде неполученных доходов не могут влиять на квалификацию преступления... более правильным является ограничение имущественного ущерба как признака состава преступления только прямым действительным ущербом. Упущенная выгода может рассматриваться в качестве обстоятельства, учитываемого при назначении наказания, если она охватывается виной субъекта» [4. С. 189].

Раскрывая понятие имущественного преступного вреда, И.А. Анисимова верно указывает, что необходимо различать такие понятия, как «упущенная выгода» и «неполучение должного». Упущенная выгода – это запланированная прибыль, которую кредитор рассчитывал получить от третьих лиц при обычном ведении хозяйства, если бы обязательство не было нарушено виновным. Она носит вероятностный характер и находится за рамками вины субъекта. Ущерб в форме неполучения должного по своему содержанию иной. Такой ущерб всегда реален, осознаваем и предвидится виновным; более точно определять уголовно значимый ущерб как «неполучение должного» [11. С. 19].

Из этой же позиции исходят и судьи; так, на вопрос о том, необходимо ли при исчислении крупного ущерба в составе халатности учитывать упущенную выгоду, из пятнадцати опрошенных нами респондентов только трое дали положительный ответ (опрос был произведен среди судей судебной коллегии по уголовным делам Томского областного суда).

На практике в качестве имущественного ущерба нередко признается ущерб, образовавшийся вследствие хищений, которые стали возможны ввиду неисполнения должностным лицом своих обязанностей. Так, Нукутским районным судом г. Иркутска был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ, М., который, «не сверяя начисления заработной платы, утверждал платежные ведомости выдачи заработной платы, коммунальных услуг, пособий, оплаты больничных листов без указания суммы и даты. Вследствие его недобросовестного и небрежного отношения к службе главным бухгалтером... путем внесения в платежные ведомости дописок и подделок подписей были похищены денежные средства в крупном размере на сумму 571 854, 70 рублей» [12].

Нередко крупный ущерб выражается в совершении или в обнаружении вследствие халатности должностного лица незаконной рубки лесных насаждений в размере, превышающем один миллион пятьсот тысяч рублей. Так, «С., ненадлежаще исполняя свои должностные обязанности по осуществлению государственного контроля за состоянием, использованием, охраной и защитой лесов... не выехал, фактическое освидетельствование лесосеки не произвел, не проверил полноту и правильность разработки лесосеки, ее фактическое местоположение... не проверив достоверность и полноту предоставленных арендатором сведений, изготовил и выдал ему фиктивный акт освидетельствования мест рубок... В результате ненадлежащего исполнения С. своих должностных обязанностей вследствие недобросовестного и небрежного отношения к службе незаконная рубка лесных насаждений, то есть административное правонарушение, предусмотренное ст. 8.28 КоАП РФ, им своевременно выявлена не была, протокол об административном правонарушении не составлен... что повлекло причинение крупного материального ущерба лесному фонду... на общую сумму 4 458 900 рублей, существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, предусмотренных ст. 1 Лесного кодекса РФ по обеспечению охраны и защиты леса» [13].

Имущественный вред при халатности зачастую проявляется в том, что должностное лицо, обязанное контролировать качество выполняемых работ и оказываемых услуг, не исполняет свои обязанности, вследствие чего происходит прием и оплата работ и услуг, которые либо вообще не были выполнены, либо были выполнены ненадлежащим образом.

Понятие существенного нарушения как следствие халатности в законе не определено. Это понятие раскрыто в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», где сказано, что под существенным нарушением прав граждан или организаций следует понимать нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией РФ (например, права на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров,

почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также права на судебную защиту и доступ к правосудию, в том числе права на эффективное средство правовой защиты в государственном органе и компенсацию ущерба, причиненного преступлением, и др.). Под нарушением законных интересов граждан или организаций следует понимать, в частности, создание препятствий в удовлетворении гражданами или организациями своих потребностей, не противоречащих нормам права и общественной нравственности [14].

Е.В. Царев полагает, что существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства (ч. 1) охватывает только неимущественный вред и «представляет собой: а) моральный вред, примерный денежный эквивалент которого превышает сто тысяч рублей; б) нарушение конституционных прав и свобод и закрепленных в Конституции РФ интересов граждан или организаций; в) совершение умышленного преступления, ответственность за которое предусмотрена в УК РФ в виде формального состава, другими лицами; г) причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью; д) утрата оружия, боеприпасов или предметов военной техники и т.п. Данный перечень не является исчерпывающим и с появлением новых судебных precedентов может быть дополнен» [15. С. 111].

Как показало изучение судебной практики, существенным нарушением прав граждан, организаций, общества и государства признаются следующие виды преступного вреда. Вред, выразившийся в нарушении конституционных прав и свобод человека. К конституционным правам и свободам человека относятся: личные права (право на жизнь, личная свобода и неприкосновенность, право на личную и семейную тайну и др.), политические права (права выборов и референдумов, право на свободу мысли и слова, право на информацию, право на объединение, право на участие в управлении делами государства и др.); социально-экономические права (право на труд, отдых, на пенсионное обеспечение и др.); духовно-культурные права (право на пользование родным языком, право на свободный выбор и распространение религиозных и иных убеждений и др.) [16. С. 140–141].

Наиболее часто при халатности нарушение конституционных прав и свобод человека выражается в прекращении подачи тепла и водоснабжения на длительное время, что определяется судом как существенное нарушение конституционных прав граждан, в том числе предусмотренных ст. 2, 7 Конституции РФ, гарантирующих человеку создание условий, обеспечивающих достойную жизнь, охрану здоровья.

В судебной практике к последствиям халатности нередко относят подрыв авторитета органов государственной власти. Следует отметить, что сам по себе подрыв авторитета, дискредитация органа государственной власти или органа местного самоуправления, должностное лицо которого не исполнило свои должностные обязанности, признается существенным нарушением лишь в случае наступления вследствие бездействия должностного лица вреда иного вида (имущественного, физического и другого вида вреда).

Так, Федеральный суд общей юрисдикции Железнодорожного района г. Новосибирска признал, что нахождение в предназначенном для размещения органов внутренних дел помещении коммерческой организации, в связи с наличием родственных отношений между генеральным директором этой организации и заместителем начальника Управления, повлекло подрыв авторитета руководства ЗС УВДТ и самой службы среди сотрудников Западно-Сибирского управления внутренних дел на транспорте; по вине Б. финансовые средства, полученные коммерческой организацией от использования имущества ЗС ЖД, в нарушение ч. 6 ст. 35 Закона РСФСР «О милиции», не были направлены на улучшение жилищных условий сотрудников транспортной милиции, в связи с чем не менее 27 сотрудников ЗС УВДТ оказались без необходимого им благоустроенного жилья; структурному подразделению ГП Западно-Сибирской железной дороги причинен значительный имущественный ущерб в сумме 1 145 884,32 руб., выразившийся в неполучении дохода в указанной сумме от аренды думпкарной вертушки [17].

На практике подрывом авторитета органов государственной власти и органов местного самоуправления нередко признается совершение другими лицами, вследствие бездействия должностных лиц, преступлений и административных правонарушений. Причем если было совершено преступление, последствием которого является имущественный вред (например, хищение), то должностное лицо, вследствие бездействия которого это преступление было совершено, привлекается к уголовной ответственности только в случае, если этот вред был равен размеру вреда, закрепленному в примечании к ст. 293 УК РФ. Полагаем, это неверно; совершение другим лицом вследствие халатности должностного лица преступления уже само по себе является существенным нарушением независимо от размера имущественного вреда, причиненного этим преступлением.

В вопросе о признании подрыва авторитета органов государственной власти или органов местного самоуправления в качестве самостоятельного вида общественно опасного последствия халатности, полагаем, следует согласиться с А.В. Шнитенковым, что этот авторитет «подрывается путем совершения каких-либо конкретных деяний, совершаемых лицами этих органов. Авторитет органов государственной власти на языке законодателя обозначен как существенное нарушение законных интересов государства. Любое злоупотребление должностными полномочиями или их превышение, несомненно, сказывается на авторитете соответствующих органов... Но в зависимости от того, какими деяниями подорван авторитет, и следует устанавливать существенность или несущественность нарушения. Само же понятие авторитета является неконкретным» [18. С. 161–162].

И.Г. Минакова предлагает признавать общественно опасным последствием халатности «создание должностным лицом вследствие неисполнения своих обязанностей условий для совершения другого преступления». Свое предложение она аргументирует тем, что часто неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей приводит к

«бесконтрольности» за деятельностью подчиненных, поэтому к уголовной ответственности за халатность должностное лицо должно привлекаться и в тех случаях, когда «бесконтрольность» не привела к наступлению реального вреда, а лишь создала условия для его причинения. В противном случае может создаться ситуация, при которой одно и то же должностное лицо в абсолютно идентичных условиях может быть в одном случае привлечено к уголовной ответственности (если его подчиненный вследствие бесконтрольности начальника совершит преступление), а в другом – в его деянии не будет состава преступления (если подчиненный преступления не совершит) [5. С. 98–100].

Полагаем, создание должностным лицом условий для совершения другого преступления не должно рассматриваться как существенное нарушение прав и законных интересов граждан, организаций, общества или государства. При халатности бездействие должностного лица должно не просто создать условия для наступления вредных последствий, а привести к этим вредным последствиям. Опасность халатности как преступления и, следовательно, деяния, обладающего большей общественной опасностью, чем административные правонарушения и дисциплинарные проступки должностных лиц, заключается в том, что неисполнение должностным лицом своих обязанностей не просто создало ситуацию «бесконтрольности», а повлекло последствия в виде причинения крупного ущерба или существенного нарушения прав и законных интересов граждан, организаций, общества и государства. Если преступление, для совершения которого были созданы условия, не было совершено, нет оснований для привлечения должностного лица к уголовной ответственности за халатность.

Как справедливо отмечает П.С. Яни, «...существенный вред, наступивший в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, должен быть реальным. Недостижение таким вредом степени общественности исключает уголовную ответственность, даже если нарушителю, что называется, повезло и, казалось бы, такой вред не наступил лишь по счастливому для должностного лица стечению обстоятельств» [19. С. 17].

Существенное нарушение прав граждан может состоять в причинении физического вреда. Физический вред включает такие виды преступного вреда, как смерть, вред здоровью различной степени тяжести, утрата физической свободы.

В уголовно-правовой литературе нередко отмечается, что основной состав халатности охватывает собой причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью. Е.В. Царев отмечает, что позиция о том, что причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью не является существенным нарушением прав и законных интересов, противоречит повышенной общественной опасности преступлений со специальным субъектом, которую сам законодатель отмечает в УК РФ, и не согласуется с идеей более строгой ответственности должностных лиц за причинение вреда охраняемым законом общественным отношениям. Если уголовно

наказуемо причинение должностным лицом по неосторожности крупного имущественного ущерба, то, в соответствии с провозглашенной Конституцией РФ системой ценностей, должно признаваться преступлением и причинение данным субъектом по неосторожности любой тяжести вреда здоровью [15. С. 110].

Полагаем, что с этой позицией согласиться нельзя. Халатность – это неосторожное преступление; УК РФ в главе о преступлениях против жизни и здоровья не предусматривает ответственности за неосторожное причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью. Таким же образом этот вопрос решается и в судебной практике; при изучении судебной практики нам не встретилось ни одного дела, где причинение вследствие халатности должностного лица исключительно легкого или средней тяжести вреда здоровью было признано судом существенным нарушением.

Напомним, что в 2003 г. (Федеральный Закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ) в УК РФ были внесены изменения, вследствие которых было декриминализовано причинение по неосторожности вреда здоровью средней тяжести в статьях Особой части УК РФ, в том числе это коснулось статей со специальным субъектом (ст. 143 УК РФ). Полагаем, причинение легкого вреда здоровью и вреда здоровью средней тяжести само по себе не может рассматриваться существенным нарушением прав граждан в ч. 1 ст. 293 УК РФ. Однако причинение этого вида вреда вследствие неисполнения должностным лицом своих обязанностей должно учитываться в совокупности с другими видами преступного вреда при оценке вреда, причиненного халатностью, как существенного в целом.

В качестве существенного нарушения признается такой вид физического преступного вреда, как утрата физической свободы. Так, «вследствие неисполнения следователем Б. после принятия дела к своему производству своих должностных обязанностей..., Я. незаконно содержался под стражей, тем самым были нарушены его права, предусмотренные ст. 22 Конституции РФ, и законные интересы. Кроме того, были нарушены охраняемые законом интересы государства, выразившиеся в подрыве авторитета правоохранительных органов государства» [20].

В литературе отмечается, что под существенным нарушением прав граждан следует понимать причинение морального вреда. Верховный Суд РФ в уже упомянутом Постановлении от 16 октября 2009 г. № 19 отметил, что при оценке существенности вреда при злоупотреблении и превышении должностных полномочий необходимо учитывать, в том числе, тяжесть причиненного гражданам морального вреда.

Статья 151 ГК РФ устанавливает, что моральный вред – это физические или нравственные страдания, причиненные гражданину действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом. Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда (ст. 151, 1101 ГК РФ), поэтому определять, являлось ли

нарушение прав граждан существенным или нет в зависимости от размера денежной компенсации этого вреда, как это иногда предлагается на страницах юридической литературы [15. С. 111], некорректно. Моральный вред – это вторичное последствие; физические или нравственные страдания, возникшие вследствие нарушения прав граждан, в том числе вследствие неисполнения должностным лицом своих обязанностей. Именно тяжесть, существенность нарушения этих прав, а не сам моральный вред, должна учитываться при квалификации халатности.

Действующая редакция ст. 293 УК РФ позволяет предположить, что понятие «существенное нарушение...» не включает имущественный вред. Надо ли соглашаться с такой редакцией общественно опасных последствий халатности? Уместно напомнить, что как в судебной практике, так и в уголовно-правовой литературе в советское, постсоветское и наше время существенное нарушение прав и законных интересов граждан, организаций, общества и государства понималось широко и включало, в том числе, причинение имущественного вреда.

Из такого же представления о понятии «существенное нарушение прав и законных интересов» исходит Верховный Суд РФ при разъяснении существенного нарушения как последствия преступлений, предусмотренных ст. 285 и 286 УК РФ, определяя, что «при оценке существенности вреда необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т.п.» [14].

Халатность входит в систему должностных преступлений (гл. 30 УК РФ), обязательным признаком состава которых является наступление общественно опасных последствий в виде «существенного нарушения прав и законных интересов». Существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства предусматривалось в качестве единственного последствия в основном составе халатности до декабря 2003 г.

Систематическое толкование статей уголовного закона позволяет сделать вывод, что признак «существенное нарушение», предусмотренный в ч. 1 ст. 293 УК РФ, является более широким понятием, чем крупный ущерб, и включает в том числе нарушение имущественных прав граждан, организаций, общества и государства; при этом теоретически должностное лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за халатность и в случае причинения имущественного вреда в меньшем, определенном примечанием к ст. 293 УК РФ, размере, если правоприменитель признает его существенным.

Полагаем, нужен иной подход к определению в уголовном законе общественно опасных последствий халатности. Необходимо исключить из ч. 1 ст. 293 УК РФ указание на такой самостоятельный признак халатности, как причинение крупного ущерба. В то же время необходимо в постановлении Пленума Верховного Су-

да РФ дать понятие существенного нарушения прав и законных интересов граждан, организаций, общества или государства применительно к составу халатности и указать, что «существенное нарушение» включает нарушение как имущественных, так и неимущественных прав и законных интересов граждан, организаций, общества или государства.

Решение законодателя определить минимальный размер имущественного вреда, причинение которого влечет уголовную ответственность за халатность, в целом следует оценить положительно.

Как показало изучение судебной практики, причинение имущественного вреда – наиболее частое последствие «простой» халатности (свыше 90% случаев). В уголовно-правовой литературе всегда отмечалось, что отсутствие формального определения этого вида вреда в уголовном законе может вызвать трудности при квалификации деяний по ст. 293 УК РФ.

Так, С.В. Землюков справедливо отмечал, что чаще всего ошибки в определении размера ущерба допускаются по тем составам преступлений, в которых размер вреда описывается в оценочных понятиях. Отсутствие в законе каких-либо указаний по поводу содержания этих понятий и критериев их определения приводит на практике к разнобою в оценке вреда как преступного или не преступного. Такие ошибки допускаются, в том числе, по делам о халатности.

Данные исследования показывают, что граница между существенным и несущественным вредом по делу о халатности достаточно подвижна.

Таким образом, имеет место значительная неопределенность рамок уголовной ответственности [4. С. 312–313].

Действительно, изучение судебной практики применения нормы о халатности до 2003 г. показывает, что единого подхода, какой размер имущественного ущерба следует считать существенным, не существовало; правоприменитель мог признать существенным вред в размере менее двух с половиной тысяч рублей и не признать существенным имущественный вред в размере более ста тысяч рублей.

В уголовно-правовой литературе еще с советского времени авторами высказывались многочисленные предложения о необходимости выработки критериев оценки вреда при халатности и прежде всего имущественного вреда. Так, А.К. Квициния обратил внимание, что если руководствоваться данными судебной статистики, то очевидно, что наиболее часто от халатности страдают имущественные интересы государственных или общественных организаций, предприятий, учреждений. Поэтому следует признать необходимым установление минимальной суммы ущерба, при которой он остался бы существенным вредом [21. С. 221].

По замечанию Т.Б. Басовой, использование в законе формально-оценочных понятий также неизбежно и необходимо, как и оценочных, несмотря на наличие недостатков. Закон, имеющий точно определенные нормы, обретает гарантию законности, не зависит от возможного произвола со стороны правоприменителя; настало время наметить курс на постепенное, но вдумчивое сокращение использования оценочных понятий

при законодательной регламентации должностных преступлений [2. С. 12].

Однако не все авторы соглашались с тем, что необходимо точно определить в уголовном законе размер существенного нарушения в виде причинения имущественного вреда при халатности. В уголовно-правовой литературе прошлых лет нередко обращалось внимание и на то, что минимальный размер имущественного вреда, при наличии которого может наступить уголовная ответственность за халатность, нельзя «абсолютизировать». При каких-либо «особых обстоятельствах» лицо может быть привлечено к уголовной ответственности при наступлении имущественного вреда в небольшом размере [22. С. 189–190]. В этом случае должен учитываться не только материальный ущерб, но и наличие иного вида вреда [23. С. 117].

Законодатель, установив минимальную сумму имущественного ущерба при халатности в размере один миллион пятьсот тысяч рублей вместо ста тысяч рублей, ничем не обосновал свое решение.

Между тем размер имущественного ущерба, закрепляемый в статьях Особенной части как один из обязательных признаков данных составов должен отвечать существующим реалиям. Критерии этого ущерба должны быть обусловлены социальными потребностями и отражать действительность.

Нельзя не отметить, что размер крупного ущерба при халатности крайне завышен. Представим себе, что вследствие халатности должностного лица был причинен имущественный ущерб в размере один миллион четыреста девяносто девять тысяч рублей, такое деяние не влечет уголовной ответственности ввиду отсутствия состава преступления. Полагаем, это неверно.

Проведенное нами изучение судебной практики показало, что только в 40,5% дел о халатности в случае причинения имущественного вреда этот вред составлял более одного миллиона пятисот тысяч рублей; в 38% случаев имущественный вред при халатности составил от ста до пятисот тысяч рублей; 21,5% – от пятисот до одного миллиона пятисот тысяч рублей.

Решая вопрос об уголовной ответственности за халатность, необходимо учитывать, вследствие неисполнения какого рода обязанностей должностного лица этот вред был причинен, а равно – наличие иного вида вреда. Имущественный вред при халатности не является основным. Халатность – это не преступление против собственности, поэтому ставить вопрос о возможности привлечения должностного лица в зависимости от размера имущественного ущерба неверно.

Следует отметить, что редакция ст. 293 УК РФ неудачна и в технико-юридическом плане. Последствия, закрепленные в качестве конструктивного признака одного состава преступления, должны быть равноценными по степени их общественной опасности. Нарушение правил законодательной техники при определении последствий преступного деяния в составе халатности выразилось в том, что крупный ущерб в размере один миллион пятьсот тысяч рублей соответствует тяжести не основного, а квалифицированного состава халатности и должен быть предусмотрен в ч. 2 ст. 293 УК РФ.

Нельзя не сказать, что имущественный вред, причиненный халатностью должностного лица государству, обществу, организациям и гражданину, должен подлежать различной правовой оценке. Формализовав понятие крупного ущерба, законодатель лишил возможности дифференцированного подхода к его оценке в зависимости от особенностей потерпевшего (его имущественного положения, финансового состояния), каковым может оказаться гражданин, индивидуальный предприниматель, коммерческая или иная организация, государство. Один и тот же по своей фактической величине ущерб для одного потерпевшего может считаться крупным, а для другого – нет [24. С. 366].

Одна и та же сумма ущерба для гражданина, организации или государства влечет за собой разные последствия. Критерии определения имущественного ущерба для граждан и организаций различаются: для первых это месячный бюджет потерпевшего или семьи, которую он содержит или членом которой является; для вторых критерии соизмеряются с размером оборотных средств предприятия или организации [25. С. 48–49].

Размер имущественного вреда гражданину, причинение которого влечет уголовную ответственность должностного лица за халатность, учитывая уровень доходов граждан, должен быть меньше. Н.М. Ковалева предлагает в этом случае исходить из размера имущественного вреда, установленного в качестве значительного ущерба для граждан при хищениях [26. С. 112].

На наш взгляд, главный недостаток этого предложения состоит в том, что механическое заимствование размера минимального имущественного вреда, причинение которого гражданину должно влечь уголовную ответственность за халатность, является неверным ввиду различной природы должностных преступлений и преступлений против собственности.

Полагаем, в ч. 1 ст. 293 УК РФ не следует определять размер имущественного ущерба, причинение которого следует считать существенным нарушением. Это позволит правоприменителю дифференцировать ответственность за халатность в зависимости от материального положения потерпевшей стороны, учитывать иной вред, причиненный бездействием должностного лица. Должностная халатность чаще всего выражается в сопричинении вреда различного рода; так, причинение имущественного вреда может быть сопря-

жено с причинением личного, организационного, политического, экологического вреда.

Как справедливо отмечала в свое время А.В. Галахова, понятие «существенный вред» может характеризовать следствие с количественной (размеры вреда) и качественной (оценка важности интересов) сторон. Следует не только ориентироваться на сумму имущественного ущерба, но и учитывать всю совокупность обстоятельств дела. В должностных преступлениях нематериальный вред государственным или общественным интересам чаще всего сочетается с вредом (материальным и нематериальным), причиненным правам и интересам граждан [27. С. 37–40].

Нельзя не увидеть, что действующая редакция нормы о должностной халатности, в отличие от ее предыдущей редакцией, не имеет необходимой дифференциации по степени общественной опасности деяния в случае наступления последствий, связанных с причинением нематериального и имущественного вреда. Этот вред должен подлежать различной уголовно-правовой оценке.

В связи с этим в случаях, когда преступный результат выразился в грубом нарушении прав и законных интересов значительного числа граждан, в крупных авариях, длительной остановке транспорта или производственного процесса или в причинении имущественного ущерба, например, в несколько десятков миллионов рублей, согласно действующему уголовному закону содеянное следует квалифицировать по ч. 1 ст. 293 УК РФ.

Законодательно, полагаем, необходимо предусмотреть в диспозиции нормы о халатности такие квалифицирующие признаки, как «иные тяжкие последствия», в том числе причинение имущественного ущерба в крупном размере.

Подытоживая сказанное, считаем, что статью о халатности в части определения последствий этого деяния необходимо изложить в следующей редакции. В ч. 1 ст. 293 УК РФ указать только на такое последствие халатности, как «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства»; ч. 2 ст. 293 изложить в редакции: «то же деяние, повлекшее по неосторожности причинение крупного ущерба, тяжкого вреда здоровью, смерти человека или иные тяжкие последствия».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Решение* Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству от 10.03.2005 № 39 (3) «О проекте Федерального закона № 22647-4 «О внесении изменения в статью 293 Уголовного кодекса Российской Федерации».
2. *Басова Т.* Новации в законодательном установлении уголовной ответственности за халатность // *Уголовное право*. 2004. № 4. С. 10–12.
3. *Волженкин Б.В.* Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. СПб. : Юридический центр Пресс, 2005. 560 с.
4. *Землюков С.В.* Преступный вред: Теория, законодательство, практика : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993. 464 с.
5. *Минакова И.Г.* Халатность: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Ростов/нД, 2008. 205 с.
6. *Кузнецов М.* Имущественный ущерб как признак таможенной халатности // *Законность*. 2010. № 1. С. 45–47.
7. *Шиханов В.Н.* Уголовно-правовая характеристика преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. М. : Волтерс Клувер, 2011. 176 с.
8. *Постановление* о прекращении уголовного дела от 21 января 2004 г. / Архив Забайкальского районного суда Читинской области. Дело № 1-106-04 г.
9. *Постановление* Советского районного суда г. Томска от 18 ноября 2005 г. Дело № 1-575/05.
10. *Приговор* Забайкальского районного суда Читинской области от 04 августа 2008 г. Дело № 1-167/2008.
11. *Анисимова И.А.* Уголовно-правовое значение преступного вреда : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. Томск, 2008. 26 с.

12. *Приговор* Нукутского районного суда Иркутской области от 27 августа 2009 г. // Архив Нукутского районного суда Иркутской области Дело № 1-79/2009.
13. *Приговор* Сретенского районного суда Забайкальского края от 29 июля 2010 г. // Архив Сретенского районного суда Забайкальского края Дело № 1-139/2010.
14. *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета. 2009. № 207.
15. *Царев Е.В.* Уголовное законодательство об ответственности за халатность: история, современность, перспективы развития : дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2009. 252 с.
16. *Конституционное право России* / отв. ред. А.Н. Кокотов и М.И. Кукушкин. М. : Юрист, 2003. 538 с.
17. *Приговор* Центрального районного суда г. Читы от 6 сентября 1999 г. // Архив Центрального районного суда г. Читы. Дело № 1- 465-99.
18. *Шнитенков А.В.* Ответственность за преступления против интересов государственной службы и интересов службы в коммерческих и иных организациях. СПб. : Юридический центр Пресс, 2006. 328 с.
19. *Яни П.С.* Сложности квалификации халатности // Законность. 2011. № 8. С.14–19.
20. *Приговор* Федерального суда общей юрисдикции Железнодорожного района г. Новосибирска от 18 ноября 2008 г. // Архив Железнодорожного районного суда г. Новосибирска. Дело № 1-8/2008.
21. *Квициния А.К.* Проблемы ответственности за должностные преступления : дис. ... д-ра юрид. наук. 1990. 378 с.
22. *Светлов А.Я.* Ответственность за должностные преступления. Киев : Наукова думка, 1978. 302 с.
23. *Лысов М.Д.* Ответственность должностных лиц по советскому уголовному праву. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1972. 187 с.
24. *Полный курс уголовного права* : в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. Т. III: Преступления в сфере экономики. СПб., 2008. 786 с.
25. *Векленко С.В., Тихон И.А.* Уголовно-правовая оценка последствий преступлений в сфере экономики. Омск, 2008. 120 с.
26. *Ковалева Н.М.* Должностное лицо и должностное преступление в законодательстве, теории и судебной практике России. Ставрополь : Сервисшкола, 2006. 149 с.
27. *Галахова А.В.* Превышение власти или служебных полномочий. М. : Юрид. лит., 1978. 96 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 1 марта 2012 г.